

Н. А. Гильмутдинова

КУЛЬТУРА КАК ПЛОДОТВОРНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

Ты создал ночь - я лампу засветил,

Ты создал глину - чашу я слепил.

М. Икбал

За последние четверть века в отечественной литературе выдвинуто немало различных трактовок понятия «культура». Она рассматривается как система ценностей, мир смыслов, способ деятельности, сфера воспроизводства личности, символическая деятельность, способ развития общества, его духовная жизнь и др. В каждой из этих трактовок фиксируются отдельные стороны такого сложного феномена, каким является культура, хотя односторонние определения и приводят нередко к весьма спорным заключениям, когда, к примеру, из сферы культуры исключают науку, религию, экономику, технику, негативные моменты общественной жизни.

Вместе с тем нельзя не видеть, что как аксиологические, так и технологические характеристики культуры суть категориальные определения человеческой деятельности и самого человека как действующего лица. Если же учесть целостность, субстанциальную определенность человеческой деятельности и человека как деятеля, то вполне правомерным будет подход, ориентирующий на поиск единства присущего человеку многообразия свойств и отношений, воплощающих это единство.

В данном плане, как представляется, достаточно продуктивна образная формула культуры, предложенная Б. Пастернаком в его ответе на вопросы из анкеты немецкого журнала «Magnum»: «Культура - плодотворное существование. Такое определение достаточно. Дайте человеку творчески изменяться в веках, и города, государства, боги, искусства появятся сами собой, как следствие, с той естественностью, с которой зреют плоды на фруктовом дереве. Что такое историография? Это опись урожая, ведомость последствий, учетная книга жизненных достижений. Человек реален и истинен, когда он занят делом, когда он ремесленник, крестьянин или великий, забываемо великий художник, или же ученый, творчески постигающий истину» [1; с. 292].

Именно в плодотворном, производительном существовании наиболее полно и целостно раскрывается родовая, социально-деятельная сущность человека, его способность самоопределяться в мире творчески, универсально, исторически. Понимать самого себя человек тоже начал через мир им же создаваемых объектов и при посредстве их. Как всеобщая, универсальная форма реализации сущностных сил человека, воспроизводства и обновления человеческого бытия культура пронизывает собой все области человеческой деятельности.

Творчество - сущностная сила человека и корень культуры. В «Пире» Платона: «Творчество - понятие широкое. Все, что вызывает переход из небытия в бытие, - творчество, и, следовательно, создание любых произведений искусства и ремесла можно назвать творчеством, а всех создателей их -

творцами» [2; с. 135]. Творческие способности человека, являясь его сущностными силами, неодинаковы по степени, поскольку существуют генетические различия между людьми и различны условия их бытия. Если трактовать творчество как свободную деятельность, генерирующую с помощью конечного числа элементов и правил разнообразные объективации (текст, чертеж, изделие и т. д.), то можно, следуя венгерскому культурологу И. Витаньи, выделить три уровня творческих способностей: продуктивно-репродуктивный, генеративный, конструктивно-инновативный [3; с. 72-74].

Продуктивно-репродуктивная творческая способность – неотъемлемое свойство каждого человека. Она характеризуется воспроизводством из элементов и правил, которые не меняются (или меняются незначительно), неограниченного числа в принципе одних и тех же объективаций, так что любого рода проявление нового может быть только случайным. Типичными областями реализации продуктивно-репродуктивной творческой способности выступают однообразное массовое производство и повседневная разговорная речь.

Генеративная творческая способность (способность импровизировать) также присуща каждому человеку, но в различной степени. Она выражается в создании новых вариантов на основе данных элементов и правил. А варианты, как заметил один из собирателей русского фольклора XIX века А. Кремер, - это «то же, да не так». Названный уровень творчества реализуется в шедеврах ремесленного труда, в фольклоре, в изысканной литературной речи, технических решениях типа рационализаторских предложений. Можно назвать это творчеством в пределах традиции.

Конструктивно-инновативная творческая способность проявляется путем обновления элементов и правил, выражения нового содержания. Она присуща немногим личностям, хотя количество людей, обладающих потенциальной способностью создавать радикально новое, гораздо больше, нежели количество людей, получающих возможность развить и реализовать ее под воздействием общественных условий. На этом уровне творчества совершаются фундаментальные научные открытия, появляются технические решения типа изобретений, создаются произведения искусства, выдвигаются религиозные доктрины и т. д. Причем в такого рода объективациях субъект творчества присутствует как уникальная личность и как представитель всего человеческого рода. Правда, присутствует в разной степени, что свидетельствует о специфичности как различных сфер творческой деятельности, так и противоречия свободы и необходимости в этих сферах.

Следует особо подчеркнуть, что конструктивно-инновативное творчество связано прежде всего с тем уровнем труда, который К. Маркс назвал всеобщим. «Всеобщим трудом, - писал он, - является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников» [4; с. 185-186]. Эту же мысль прекрасно выразил И. Гёте: «Что такое я сам? Что я сделал? Я собрал и использовал все, что видел, слышал, наблюдал. Мои произведения вскормлены тысячами индивидов, невеждами и мудрецами, умными и

глупыми; детство, зрелый возраст и старость - все принесли мне свои мысли, свои способности, свои надежды, свою манеру жить; я часто снимал жатву, засеянную другими, мой труд - труд коллективного существа, и носит он имя Гёте» [5; с. 377].

Необходимо отметить, что чем радикальнее результаты творчества, тем глубже их предпосылки, то есть общие и необходимые связи, отражение которых служит внутренним регулятором творческой деятельности. Таким регулятором выступают обобщенные схемы формотворчества - каноны и стандарты, парадигмы и категориальные структуры, мировоззренческие формы и архетипы культуры. За потоком открытий, изобретений, художественных произведений, за филиацией идей следует видеть объективные закономерности развития науки, техники, искусства, расчленение их исторического развития на этапы, в рамках которых разворачивается деятельность отдельных творцов, школ и направлений. Свобода творчества – это всегда свободная необходимость. Обосновывая вывод об относительности свободы творчества человека, Н. Винер заметил: «Знание контрапункта не лишает композитора восприимчивости к музыке, а необходимость считаться с правилами грамматики и писать сонеты не отнимает у поэта свободы творчества. Ибо полная свобода делать все, что ты хочешь и как ты хочешь, - это, в сущности, не более чем свобода вообще ничего не делать»[6; с. 57].

Характеризуя культуру как плодотворное, производительное существование, важно учитывать, что в отличие от животного, которое производит односторонне и только самого себя (по мерке своего вида), как писал К. Маркс, человек есть универсальное существо, способное творить по любой мерке, в том числе по законам красоты. В универсальности отношений к миру, в способности творить по мерке любого вида проявляется свобода человека, которая базируется на универсальности его практического взаимодействия с внешним миром, а равно и на универсальности познавательных возможностей человека. Производительное существование является одновременно творческим и универсальным.

Говоря о культуре как плодотворном существовании человека, об исторических этапах её развития, естественно поставить вопрос о том, какими средствами и в каких целях добываются плоды культуры. Разумеется, речь идет об универсальных, общечеловеческих средствах и целях развития культур, о ее началах, обобщающих общечеловеческий опыт деятельности и осмысления бытия.

Человек утверждает себя в мире, реализует и развивает свои сущностные силы в труде (обработка природы людьми) и в общении (обработка людей людьми). Уместно заметить, что латинское слово *cultura* означает «возделывание, обработка». В известном смысле культура является связующим звеном между человеком и миром и имеет две ипостаси, функционирует двусторонне: направлена на мир (культивирование, очеловечивание мира) и на человека (культивирование всех свойств человека). Она служит мерой овладения человеком своих отношений к природе и другим людям и вместе с тем мерой овладения самим собой. Иначе говоря, культура есть мера свободы

человека - свободы жить и свободы мыслить, свободы решать и свободы действовать.

В качестве универсальных средств функционирования и развития культуры выступают орудие труда и языковой знак. Посредством орудий труда совершается переход от природы к миру того, что сделано человеком; при помощи языка человек поднимается от непосредственно-чувственного отражения действительности в идеальный мир понятий и художественных образов.

Универсальными элементами культурами являются правило и идеал. Культура начинается там, где появляется правило. К этому выводу пришел французский этнолог К. Леви-Строс на основе структурного анализа ряда архаических традиций. Анализ процесса труда и речи, всякой творческой деятельности, о различных уровнях которой написано выше, также показывает, что действия человека определенным образом организованы, подчиняются известным правилам, всегда связаны с теми или иными схемами и алгоритмами, т. е. выступают в обличье какой-то технологии. Можно утверждать, что правило - это элементарная технологическая универсалия культуры. Согласно А. Вежбицкой, автору классических работ по семантике языка, в контекстах различных культур существуют негласные правила (культурно-обусловленные сценарии, составленные из лексических универсалий), которые говорят нам, как быть личностью среди других личностей, т. е. как думать, как чувствовать, как хотеть (и как действовать согласно своему хотению), как добывать или передавать знания и, что важнее всего, как говорить с другими людьми [7; с. 393-398].

Правило диктует человеку способ целесообразного поведения, предполагает выбор данного способа поведения как образцового. Установить порядок действий - значит выбрать, отобрать, установить предпочтения и приоритеты, оценить. Как говорит известный социологи З. Бауман, ценности стоят за любым искусственным порядком и фактически являются его неотъемлемой частью. В целом за искусственным порядком, который внедряет и развивает культура, стоит ценностный мир культур, ее духовность. Смысл действия, выбор его как желаемого и должного, объединение действий людей в единое целое, вообще осмысление исторической перспективы человеческого бытия определяются в конечном счете такой элементарной культурной формой, как идеал. Идеал - это элементарная аксиологическая универсалия культуры.

В бытии (самоопределении) человека выбор, который является актом свободы, неизбежно предполагает единство цели и средств, и каждый человек тем свободнее, чем более действенные средства он имеет для реализации своих целей. Но было бы неверным полагать, что свобода человека сводится к выбору варианта действий из возможностей, заранее заданных необходимостью. Прерогатива свободного человека, по справедливому замечанию И. Канта, состоит в том, чтобы избирать и ставить свои собственные цели. «Развитие способности разумного существа ставить перед собой любые цели вообще (следовательно, в его свободе) есть культура» [8; с. 305]. А целеполагание связано с предвидением, проникновением в прошлое и будущее, с рождением

нового, ранее не существовавшего как в комплексе возможных целей, так и в комплексе возможных путей их достижения. И что особенно существенно, целеполагание всегда включено в смысловое поле, в систему ценностных ориентаций личности, которые служат движущей пружиной всякой деятельности (ценность есть опредмеченная потребность). Ядром нормативно-ценностной системы, органичной формой предвидения как актуализации потенциального сознания человека является идеал. В нем воплощается желаемый и должный образ общественной и личной жизни (идеал общества и идеал личности).

Согласно известному изречению, разум человека должен стремиться к истине, воля - к добру, а чувства - к красоте. Здесь, в сущности, определены общекультурные идеалы познания, практики и эстетического освоения действительности. Истина, Добро и Красота сопричастны друг другу и образуют триединство. Раскрывая смысл их сопричастности, В. С. Соловьев заключил, что добро через истину осуществляется в красоте. «Добро, отделенное от истины и красоты, есть только неопределенное чувство, бессильный порыв, - говорит он во второй речи в память Достоевского, - истина отвлеченная есть пустое слово, а красота без добра и истины есть кумир» [9; с. 305]. Гармоничное соединение Истины, Добра и Красоты - критерий зрелости и подлинно человеческих отношений.

Идеал жизни призван ответить на фундаментальные вопросы бытия человека в мире: зачем жить, для чего жить, как жить. Он призван служить образом образов, целью целей и мотивом мотивов деятельности. Не случайно идеал, которому человек следует в своей жизни, сравнивают с компасом, маяком, рычагом изменения мира и самого человека. Подобно компасу, идеал указывает возможное общее направление движения и позволяет судить, насколько мы от этого направления отклоняемся. Идеал освещает и освящает возможный оптимальный путь, ведущий к цели, к желаемому результату деятельности. Конкретизация идеала в программах и планах деятельности актуализирует возможные условия и способы поэтапного достижения цели.

Создание более совершенного мира - так можно было бы определить генеральное направление развития культуры как плодотворной деятельности. Гармонизация отношений человека и мира, связей общества и природы, общества и личности, исторически все более полное раскрытие и обогащение сущностных сил человека - процесс долгий и трудный, притом противоречивый, нелинейный и неравномерный.

Сад культуры плодоносит, но урожай, плоды в этом саду бывают разные. В тех или иных масштабах в обществе существуют и принудительный труд, и фетишистское сознание, и иррациональное поведение, и бюрократическая общественная связь. При этом человек превращается в безличный, повторимый, вещественный элемент социальных отношений. А поскольку самореализация человека возможна только в отношениях с другими людьми, глобальной проблемой общественного развития становится гуманизация условий человеческого существования.

Библиографический список

1. Борис Пастернак об искусстве. М., 1990.
2. Платон. Соч.: В 3 т. М., 1970. Т. 2.
3. Витаньи, И. Общество, культура, социология / И. Витаньи. - М., 1984.
4. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. 29
5. Гёте, И. В. Избранные философские произведения / И. В. Гёте. - М., 1964.
6. Винер Н. Я - математик. М., 1964.
7. Вежбицкая А. Концептуальные основы психологии культуры // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
8. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. - М., 1994.
9. Соловьёв В. С. Соч.: В 2 т. М., 1998. Т. 2.